УДК 339.543:658.7 EDN HSAPLK
https://www.doi.org/10.47813/mip.7.2026.20.4003

Интеграция таможенного администрирования в реверсивную логистику

Е.Р. Алякритский*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, пр. Вернадского, 82с1, Москва, 119571, Россия

*E-mail: ealyakritskiy-22@edu.ranepa.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности интеграции таможенного администрирования в систему международной реверсивной логистики. Актуальность исследования обусловлена ростом трансграничных возвратных потоков и необходимостью согласования таможенных процедур с требованиями современной логистики, ориентированной на скорость, прозрачность и предсказуемость операций. Рассмотрены основные сценарии обратного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, включая возврат товаров иностранному поставщику, реимпорт ранее вывезенных товаров, завершение процедур временного вывоза и ввоза, а также возврат товаров после ремонта и в случае невозможности их выпуска. Выявлены ключевые барьеры таможенного администрирования, связанные с подтверждением права на применение таможенной процедуры, идентификацией товаров, соблюдением установленных сроков и изменением их состояния. Обосновано, что основная проблема заключается не в самом осуществлении таможенного контроля, а в недостаточной адаптированности существующих механизмов к массовым и повторяющимся возвратным операциям. В качестве направления совершенствования предложено формирование единого цифрового профиля возвращаемого товара, обеспечивающего накопление и передачу сведений о его перемещении, таможенном статусе, документах и причинах возврата.

Ключевые слова: реверсивная логистика, таможенное администрирование, трансграничные возвратные потоки, реимпорт, реэкспорт, цифровизация таможенных процедур.

Для цитирования: Алякритский, Е. Р. Интеграция таможенного администрирования в реверсивную логистику / Е. Р. Алякритский // Модернизация, Инновации, Прогресс (MIP ENGINEERING-VII-2026): материалы VII Всероссийской (национальной) научной конференции (Красноярск, 11–12 сентября 2026 г.). – Красноярск: Красноярский краевой Дом науки и техники Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, 2026. – Т. 20. – С. 209-220. – https://doi.org/10.47813/mip.7.2026.20.4003. – EDN: HSAPLK.

Integration of customs administration into reverse logistics

E.R. Alyakritskiy*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82bldg1 Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia

*E-mail: ealyakritskiy-22@edu.ranepa.ru

Abstract. The article examines the integration of customs administration into international reverse logistics. The relevance of the study is determined by the growth of cross-border return flows and the need to align customs procedures with the requirements of modern logistics focused on speed, transparency, and operational predictability. The main scenarios of the reverse movement of goods across the customs border of the Eurasian Economic Union are considered, including the return of goods to a foreign supplier, re-import of previously exported goods, completion of temporary export and temporary import procedures, as well as the return of goods after repair and in cases where their release is impossible. The study identifies key barriers to customs administration associated with confirming the eligibility for a particular customs procedure, identifying goods, complying with established time limits, and accounting for changes in the condition of goods. It is substantiated that the main problem lies not in customs control itself, but in the insufficient adaptation of existing mechanisms to mass and recurring return operations. As a direction for improvement, the article proposes the development of a unified digital profile for returned goods containing information on their movement, customs status, supporting documents, and reasons for return.

Keywords: reverse logistics, customs administration, cross-border return flows, re-import, re-export, digitalization of customs procedures.

For citation: Alyakritskiy, E. R. Integration of customs administration into reverse logistics / E. R. Alyakritskiy // Modernization, Innovations, Progress (MIP ENGINEERING-VII-2026): Proceedings of the VII All-Russian (National) Scientific Conference (Krasnoyarsk, September 11–12, 2026). – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Regional Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Public Associations, 2026. – https://doi.org/10.47813/mip.7.2026.20.4003. – Vol. 20. – P. 209-220. – EDN: HSAPLK.

1. Введение

За последние два десятилетия реверсивная логистика сформировалась в самостоятельное направление логистического менеджмента: она охватывает организацию возврата, повторного использования, восстановления, переработки и утилизации товаров, тары, упаковки, комплектующих и иных материальных ресурсов [1]. Расширение электронной торговли, сокращение жизненного цикла продукции, развитие гарантийного и постгарантийного обслуживания, а также распространение принципов экономики замкнутого цикла обусловили устойчивый рост объемов обратных материальных потоков в цепях поставок [2].

Масштаб данного процесса позволяет рассматривать реверсивную логистику как самостоятельный сегмент логистической деятельности. По оценке OMR Global, объем мирового рынка реверсивной логистики в 2024 г. составил около 835,2 млрд долл [3]. США. Существенную роль в его формировании играют коммерческие и B2B-возвраты. В розничной торговле США, согласно совместному исследованию National Retail Federation и Happy Returns, в 2024 г. было возвращено товаров на сумму около 890 млрд долл. США, что соответствовало 16,9% объема розничных продаж; в электронной торговле доля возвратов достигла 17,6% [4].

Большая часть возвратных потоков формируется внутри национальных логистических систем, однако развитие трансграничной электронной торговли и увеличение экономических связей между государствами способствуют тому, что определенная доля возвращаемых товаров пересекает государственную и таможенную границы. В таких случаях реверсивная логистика усложняется: транспортно-складские операции на некоторых этапах цепи поставок дополняются требованиями таможенного регулирования. Международные возвратные потоки при этом существенно отличаются от первичного перемещения товара через таможенную границу. Прежде всего, это связано с тем, что при перемещении через таможенную границу статус товара меняется, а обстоятельства первоначального ввоза или вывоза влияют на возможность обратного перемещения, поскольку данный процесс сопряжен с таможенным декларированием и помещением товаров под таможенные процедуры с целью реализации внешнеторговых сделок, и объем возникающих у участника ВЭД обязательств.

Нормативные правовые акты Евразийского экономического союза предусматривают механизмы, которые необходимы для регулирования подобных операций. Наиболее важными из них является возможность применения таможенных процедур реэкспорта (вывоз из страны ранее ввезенных на ее территорию иностранных товаров) и реимпорта (ввоз в страну товаров,

которые раньше имели статус товара Союза, но были вывезены в рамках выполнения условий контракта с иностранным контрагентом). Их применение связано с установленными законодательством условиями, соблюдение которых должно сопровождаться пакетом подтверждающих документов, содержащих сведения о первоначальном вывозе или ввозе товара, сроки его обратного перемещения, состояние товара и характер произведенных с ним операций за пределами таможенной территории. При отсутствии необходимой информации таможенные органы могут отказать в выпуске товара по соответствующей таможенной процедуре, после чего окажется невозможным осуществление дальнейших логистических операций по организации возвратного материального потока в международной цепи поставок.

Важно подчеркнуть, что при возврате товара в рамках международной торговли экономическая составляющая реверсивной логистики и ее таможенно-правовой статус совпадают не всегда. Если для участника цепи поставок такой возврат представляет собой продолжение ранее совершенной сделки в связи с новыми обстоятельствами, то с точки зрения таможенных органов он является самостоятельным фактом перемещения товара через границу, следовательно, требует соответствующее документальное обеспечение и проведение контрольных мероприятий в полном объеме, как и при осуществлении первоначального ввоза или вывоза. Данное расхождение между логистической и таможенной составляющей возврата товара может увеличивать его сроки и стоимость, поскольку по сравнению с условиями национальной системы возникают дополнительные транзакционные издержки. При этом наличие таможенного контроля не может рассматриваться в качестве недостатка, так как его осуществление необходимо для проверки соблюдения установленных условий применения таможенных процедур и предотвращения неправомерного использования льготных механизмов при обратном перемещении товаров, что обеспечивает экономическую безопасность государства. Однако в случае, если текущее таможенное администрирование не соотносится со спецификой возвратных потоков и реверсивной логистики в рамках международной торговли, то возникают проблемы, связанные с усложнением ведения ВЭД под действием финансовых ограничений компаний и административных барьеров.

Таким образом, несмотря на наличие соответствующих правовых механизмов, упомянутых выше, вопросы их применения в международной реверсивной логистике остаются в большей степени неразработанными. Основной причиной несогласованности логистических и таможенных аспектов в данном контексте выступает классическая модель внешнеторговой операции, в основе которой лежит совершение таможенных формальностей, тогда как возвратные материальные потоки (особенно в условиях мировой экономики)

необходимо дополнительно рассматривать через призму цифровизации торговли и высокие требования к скорости, стандартизации и прозрачности операций по возврату товаров.

В связи с этим представляет научный и практический интерес оценка того, насколько действующие механизмы таможенного регулирования соответствуют специфике современных международных реверсивных цепей поставок.

2. Цель исследования

Цель исследования заключается в выявлении особенностей таможенного регулирования трансграничных возвратных потоков и определении направлений его совершенствования с учетом требований современной реверсивной логистики.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- определить особенности таможенного регулирования трансграничных возвратных потоков;
- систематизировать основные сценарии возврата товаров и применяемые таможенные процедуры;
- выявить ключевые ограничения и проблемы таможенного администрирования возвратных операций;
- разработать направления совершенствования таможенного администрирования и таможенного контроля международных возвратных потоков с учетом требований реверсивной логистики.

3. Методы и материалы исследования

Материалами исследования послужили положения таможенного законодательства Евразийского экономического союза, регулирующие перемещение товаров через таможенную границу и применение таможенных процедур реимпорта, реэкспорта, временного вывоза, временного ввоза и переработки вне таможенной территории, а также нормативные положения в сфере нетарифного регулирования. Нормативную основу составили Таможенный кодекс Евразийского экономического союза и Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования». Были использованы научные публикации по вопросам реверсивной логистики и сопряжения таможенных процедур с возвратными потоками, а также открытые статистические и аналитические материалы о масштабах рынка реверсивной логистики и возвратов в электронной торговле.

Методы исследования: системный, сравнительный, классификационный и структурно-логический подходы. Для рассмотрения трансграничного возвратного потока как совокупности взаимосвязанных логистических и таможенных процессов применялся системный подход. Сопоставление экономической природы возврата с действующим порядком его таможенного оформления осуществлялось с использованием сравнительного метода. Классификация позволила выделить основные сценарии обратного перемещения товаров в зависимости от их статуса, обстоятельств первоначального перемещения и состояния товара. Структурно-логический анализ использовался для сопоставления требований таможенного права с условиями организации возвратного материального потока и выявления связанных с ними барьеров.

На основе логического обобщения сформулированы направления совершенствования таможенного администрирования и предложена модель единого цифрового профиля возвращаемого товара.

4. Полученные результаты

Реверсивный материальный поток не образует самостоятельной категории таможенного права. При пересечении таможенной границы ЕАЭС возврат товара рассматривается через его таможенно-правовой статус и условия помещения под соответствующую таможенную процедуру. Единая с коммерческой и логистической точки зрения операция возврата может иметь различные правовые формы в зависимости от того, являлся ли товар непосредственно перед обратным перемещением товаром Союза или иностранным товаром, а также от обстоятельств его первоначального вывоза или ввоза. В каждом отдельном случае Таможенный кодекс ЕАЭС [7] предусматривает применение различных таможенных процедур и отдельный порядок совершения таможенных операций.

В практическом отношении основными правовыми механизмами оформления возвратных потоков выступают реимпорт и реэкспорт. Их применение определяется таможенным статусом товара и обстоятельствами его первоначального перемещения, вследствие чего различные варианты возврата требуют применения соответствующих таможенных процедур [6]. Наиболее распространенные сценарии построения материальных возвратных потоков в международной цепи поставок показаны ниже (таблица 1).

Таблица 1. Возвратные потоки в международных цепях поставок.

№	Сценарий возврата	Статус товара на момент возврата	Требования таможенного права	Таможенные операции и процедуры
1	Товар иностранного поставщика, выпущенный для внутреннего потребления, возвращается ему из-за брака, отказа покупателя или гарантийного случая	Товар Союза	– прошло ли с момента выпуска не более одного года – доказано ли неисполнение условий сделки	1. Реэкспорт 2. Экспорт, если срок или доказательная база не позволяют применить реэкспорт
2	Товар Союза, ранее вывезенный за рубеж (в том числе для продажи), возвращается непроданным, невостребованным или отклоненным покупателем	Иностранный товар (утративший статус товара Союза после вывоза)	– не истек ли трехлетний срок с момента вывоза; – сохранены ли потребительские свойства	Реимпорт
3	Товар вывезен в процедуре временного вывоза (выставка, тестирование, участие в проекте) и возвращается по ее завершении	Товар Союза, помещенный под таможенную процедуру временного вывоза	– использовался ли товар в соответствии с целью временного вывоза; – сохранена ли идентичность	Завершение временного вывоза реимпортом либо помещением под процедуру переработки вне таможенной территории, если товар подвергался ремонту
4	Товар ввезен в процедуре временного ввоза (допуска) и по истечении срока или досрочно вывозится обратно	Иностранный товар, условно выпущенный на территорию Союза	– истек ли предельный срок временного ввоза; – применялись ли льготы по уплате пошлин	Завершение временного ввоза реэкспортом
5	Товар отправлен за рубеж на гарантийный ремонт и возвращается в измененном (отремонтированном) состоянии	Товар Союза, помещенный под процедуру переработки вне таможенной территории	Был ли ремонт безвозмездным (гарантийным) или платным	1. Реимпорт продуктов переработки при безвозмездном ремонте; 2. Выпуск для внутреннего потребления с исчислением пошлины от стоимости ремонта
6	Товару отказано в выпуске либо на него распространяется действующий запрет ввоза	Иностранный товар, не приобретший статус товара Союза	Является ли запрет абсолютным или устранимым	1. Реэкспорт без выпуска для внутреннего потребления 2. Принудительный возврат без помещения под таможенные процедуры, если товар не подлежит ввозу

Особое значение для реверсивной логистики имеет требование документального подтверждения обстоятельств первоначальной операции. Для применения таможенных процедур реэкспорта и реимпорта необходимо обеспечить идентифицируемость товара, подтвердить сведения о его предыдущем перемещении и, в предусмотренных случаях, документально обосновать причину возврата. В результате таможенная составляющая

возвратного процесса оказывается тесно связана с коммерческим документооборотом (акты о несоответствии или браке, претензии, документы о возврате, сведения о первоначальной поставке и перевозке). При большом количестве небольших трансграничных возвратов, характерных прежде всего для электронной торговли, подобные требования увеличивают значение автоматизированного учета, предварительного формирования информации о товаре.

Отдельный правовой режим возникает при возврате товара после его ремонта или иной обработки за пределами таможенной территории Союза. В таких случаях используется процедура переработки вне таможенной территории с последующим завершением установленным законодательством способом. Для гарантийного ремонта законодательство предусматривает возможность реимпорта продуктов переработки, тогда как при возмездной переработке применяется иной порядок определения возникающих таможенных платежей. Такой порядок позволяет учитывать изменение товара в процессе ремонта и тем самым отличается от общего механизма реимпорта, ориентированного на возврат товара без изменения его свойств. Ремонтные операции необходимо рассматривать как самостоятельный сегмент трансграничной реверсивной логистики, для которого выбор таможенной процедуры должен осуществляться еще до вывоза товара на техническое обслуживание.

Вынужденное формирование обратного потока может быть связано и с невозможностью завершения первоначального ввоза или вывоза. В ряде случаев товар фактически прибывает на таможенную территорию, однако его выпуск в обращение оказывается невозможным вследствие действия установленных запретов и ограничений, предусмотренных правом ЕАЭС (например, в отношении отдельных категорий продукции, не соответствующей обязательным требованиям безопасности, санитарным, фитосанитарным или иным регуляторным условиям). Такая ситуация нередко возникает как по причине недостаточной осведомленности участников ВЭД, так и вследствие ошибок в классификации товара, выборе маршрута поставки либо неполного учета действующих ограничительных мер. В результате товар не может быть задекларирован и помещен под таможенную процедуру и подлежит вывозу обратно за пределы таможенной территории, что фактически формирует необходимость организации реверсивной логистики как способа завершения неудавшейся внешнеторговой операции.

Примером могут послужить меры нетарифного регулирования ЕАЭС, которые устанавливаются и актуализируются решениями Евразийской экономической комиссии, вследствие чего правовые условия первоначального и обратного перемещения товара могут различаться по времени.

Одним из таких актов является решение Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» [8]: оно предусматривает запреты, разрешительный порядок и количественные ограничения в отношении отдельных категорий товаров и продолжает изменяться в соответствии с текущими торгово-экономическими условиями. Следовательно, возможность возврата не всегда может быть определена исключительно на основании документов первоначальной поставки; при планировании обратного движения необходимо учитывать действующие на момент возврата требования.

Для реверсивной логистики важно также разделять применение рассмотренных запретов и ограничений и отказ в выпуске вследствие несоблюдения порядка совершения таможенных операций или требований к пакету документов, которые необходимо предоставить таможенным органам для помещения товара под таможенные процедуры. Во второй ситуации для большинства случаев организация возвратных потоков не требуется, поскольку выявленные несоответствия могут быть устранены с помощью корректировки или получения документов или выполнения установленных законодательством требований. Для реверсивной логистики такое разграничение имеет большое значение: понимание описанных механизмов позволяет отделить вынужденные возвраты от ситуаций, которые могут быть урегулированы без физического перемещения товара обратно к отправителю.

Таким образом, при сопоставлении наиболее распространенных сценариев и особенностей таможенного администрирования, связанных с функционированием реверсивной логистики, можно выявить три взаимосвязанных аспекта, которые следует учитывать при построении международных цепей поставок, предполагающих возврат товаров (таблица 2).

Таблица 2. Барьеры таможенного администрирования при организации реверсивной логистики.

Ключевой аспект	Требования таможенного права	Практическое значение для участника ВЭД
Подтверждение права и идентификация	Необходимо подтвердить право на применение таможенной процедуры и доказать, что возвращаемый товар ранее был перемещён через таможенную границу	Требуется сохранять документы и сведения, позволяющие однозначно идентифицировать товар и подтвердить факт его первоначального перемещения
Соблюдение сроков	Сроки исчисляются от юридически значимых дат первоначального выпуска или вывоза, которые могут не совпадать с моментом выявления дефекта, завершения гарантийных процедур или согласования возврата	Несвоевременное оформление возврата может привести к утрате возможности применения льготного таможенного механизма и возникновению дополнительных обязательств
Изменение состояния товара	Ремонт, переработка или иные операции за пределами Союза могут изменить физические или функциональные характеристики товара,	До организации возвратной поставки необходимо установить характер произведённых операций и заранее

	что способно исключить применение общего механизма реимпорта	определить допустимую таможенную процедуру

Следует отметить, что действующее регулирование ЕАЭС содержит необходимые правовые инструменты для совершения таможенных операций с основными видам трансграничных возвратных потоков, однако их применение предполагает предварительное установление таможенного статуса товара, восстановление информации о его предыдущем перемещении и подтверждение оснований возврата. Основная проблема заключается в недостаточной адаптированности механизмов таможенного администрирования к массовым и многократным возвратам, для которых характерны небольшие партии, большое количество операций, распределение участников в разных государствах и необходимость быстрого принятия решения о дальнейшей судьбе товара. Перспективными направлениями модернизации таможенного регулирования по рассматриваемому вопросу можно назвать переработку требований к документальному обеспечению поставок, внедрение автоматической проверки сведений о ранее перемещенных через таможенную границу товарах, а также формирование предсказуемых и унифицированных механизмов для оптимизации возвратных материальных потоков.

5. Выводы

Исследование позволяет сделать вывод о том, что таможенное регулирование при построении международных цепей поставок, осложненных возвратными потоками, является аспектом, который необходимо учитывать для эффективности логистических цепей. Восприятие его в качестве отдельного фактора влияния на логистику, а не системного барьера, может трансформироваться в комплекс проблем при осуществлении экспортно-импортных операций.

Данное положение подтверждается тем фактом, что расхождение между экономической природой возврата товара и порядком таможенного администрирования этого процесса формирует для участников ВЭД значительную часть организационных издержек. Возникающие при реверсивной логистике проблемы с этой точки зрения определяются не наличием таможенного контроля как такого, так как его проведение необходимо для защиты интересов государства, а распределением данных, которые необходимо предоставить таможенным органом, между несколькими участниками цепей поставок из разных стран. При частых небольших партиях, как в случае с электронной трансграничной торговлей, такая несогласованность становится особенно существенной. На это напрямую влияет увеличение

количества логистических операций, сопряженное с ростом количества действий для восстановления и подтверждения имеющейся информации.

Проведенный анализ также обосновывает необходимость перехода от оформления возврата после появления такой потребности у конечного потребителя к модели предварительного прогнозирования потенциальных затрат на реверсивную логистику, чтобы частично нивелировать их негативное влияние на остальные звенья международной цепи поставок.

В рамках предлагаемого подхода представляется обоснованным создание единого цифрового профиля для товаров, подлежащих возврату. В нем целесообразно агрегировать сведения о первоначальном перемещении товаров через таможенную границу, применении таможенных процедур, характеристиках и средствах идентификации, сопроводительных документах, причинах возврата, а также операциях, выполненным с товаром за пределами ЕАЭС. Такая информационная модель позволит обеспечить передачу данных на протяжении всего цикла движения товара, то есть при повторном перемещении не потребуется заново формировать массив сведений, который могут потребовать от участника ВЭД таможенные органы для совершения таможенных формальностей. Также предлагаемая модель может сравнивать возможные варианты осуществления возврата как с точки зрения требований таможенного администрирования, так и с точки зрения логистических затрат, для формирования цепи поставок с минимальными рисками для ее участников.

Создание цифрового профиля, с помощью которого проводится предварительное сопоставление сопроводительных и таможенных документов и сведений, в этой связи способно сократить число возвратов за счет информирования о выявленных несоответствиях. Для повторяющихся и относительно однородных операций, напротив, может применяться унифицированный набор сведений и документов, сформированный с учетом наиболее распространенных оснований возврата. Однако полностью идентичный подход ко всем случаям представляется неоправданным: цифровая система должна учитывать степень сложности конкретной операции и выделять случаи, требующие дополнительной проверки.

В этой связи сведения о полноте комплекта документов, характере товара, применяемой процедуре и необходимости дополнительных проверок должны использоваться в качестве основных параметров при предварительном моделировании возвратного сценария. Их учет позволит заранее оценивать «узкие места» таможенного администрирования и таможенного контроля и корректировать логистическую цепь. Такая взаимосвязь трансформирует таможенные операции в управляемый элемент логистического планирования.

Стоит отметить, что дальнейшее развитие международной реверсивной логистики требует сближения логистических и таможенных методов и принципов управления товарными потоками.

Таможенная составляющая должна учитываться на стадии проектирования материального возвратного потока. При таком подходе требования таможенных органов перестают быть внешним ограничением, проявляющимся в виде непредсказуемых задержек, и становятся встроенным параметром управленческой модели, который влияет на выбор оптимального сценария возврата. Предварительная интеграция таможенных требований в процесс планирования позволяет учитывать возможные ограничения еще до начала обратного перемещения товара. Риски таможенной неопределенности при этом снижаются с помощью заблаговременного согласования таможенных, коммерческих и логистических данных и сведений.

В результате таможенные требования включаются в общую систему управления возвратным потоком без снижения необходимого уровня государственного контроля, увеличивая эффективность трансграничной реверсивной логистики.

Список литературы

1. Ильич, В. В. Возвратная логистика в системе логистического менеджмента / В. В. Ильич, М. А. Жигалкина // Развитие логистики и управления цепями поставок : Материалы IV Международной научно-практической студенческой конференции (в рамках Международного молодежного форума «Креатив и инновации' 2023»), Минск, 24 ноября 2023 года. – Минск: Белорусский национальный технический университет, 2023. – С. 360-364. – EDN: XDFKNX.
2. Согомонян, Л. А. Циркулярная экономика: синергия логистики возвратных потоков и управления отходами в России и за рубежом / Л. А. Согомонян, У. Ю. Удоденко // Проблемы и перспективы устойчивого развития промышленности в XXI веке: от теории к практике : Материалы международной студенческой конференции, Санкт-Петербург, 17 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, 2025. – С. 232-235. – EDN: PCQWTT.
3. Reverse Logistics Market // OMR Global: сайт. – URL: https://www.omrglobal.com/industry-reports/reverse-logistics-market (дата обращения: 13.08.2026).
4. NRF and Happy Returns Report: 2024 Retail Returns to Total $890 Billion // National Retail Federation: сайт. – URL: https://nrf.com/media-center/press-releases/nrf-and-happy-returns-report-2024-retail-returns-total-890-billion (дата обращения: 13.08.2026).

5. Cross-Border E-Commerce Logistics Market // Market.Us: сайт. – URL: https://market.us/report/cross-border-e-commerce-logistics-market/ (дата обращения: 13.08.2026).
6. Загайнов, Д. В. Сопряжение таможенных процедур при ремонте или модернизации товаров за пределами таможенной территории Евразийского экономического союза / Д. В. Загайнов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 5-2(104). – С. 173-178. – https://doi.org/10.24412/2500-1000-2025-5-2-173-178. – EDN: ZUXTQI.
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Правовой портал Евразийского экономического союза. – Москва, 12.04.2017. – URL: https://docs.eaeunion.org/ (дата обращения: 13.08.2026).
8. О мерах нетарифного регулирования: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 // Таможенные ведомости. – 2015. – № 12.